

ведливости реализуется через деятельность специально уполномоченных на то органов, и поэтому в современном мире остро стоит проблема о выборе на данный момент системы правового регулирования, которая будет соответствовать быстро изменяющемуся миру, это непосредственно касается практического применения принципа справедливости от судопроизводства до подбора кадров на соответствующие должности.

Опыт многих стран показывает, что основные конструктивные особенности реформ в современном мире неизменно связаны с развитием гарантий справедливости и защиты интересов личности в суде. Именно справедливость судебного разбирательства является требованием, предъявляемым международным сообществом к уголовному правосудию.

В соответствии со статьей 10 Всеобщей Декларации прав человека каждый человек имеет право на основе полного равенства на рассмотрение его дела с соблюдением всех требований справедливости. Международный пакт о гражданских и политических правах в п. 1 ст. 14 провозглашает, что каждый имеет право на справедливое рассмотрение дела. В п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод содержится такое же положение.

Представляется, что требование соответствия на основании содержания принципа справедливости применительно к правосудию выражается в его осуществлении «на основе полного равенства», что на языке процессуального закона обозначается как «принцип состязательности».

Данный принцип нашел отражение в ст. 115 Конституции Республики Беларусь и более подробно регламентирован в статье 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). Стоит отметить, что в белорусском законодательстве речь идет лишь о состязательности в правосудии, то есть только в судебном разбирательстве. В УПК России состязательность является принципом всего уголовного судопроизводства, как досудебного, так и судебного, хотя раскрывается этот принцип лишь применительно к судебному разбирательству. Можно сделать вывод о том, что в соответствии с проведенным исследованием выявлен некоторый недочет в отечественном законодательстве.

Системный подход к обеспечению основного принципа права – принципа справедливости – было бы оправдано отразить в совершенствовании законодательства Республики Беларусь и непосредственными воплощениями принципа справедливости (состязательности) судами всех уровней в уголовно-процессуальном праве и преодолению несправедливости при рассмотрении конкретных дел.

УДК 346.9

О. В. Становая

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Одним из самых распространенных административных правонарушений со стороны субъектов хозяйствования – юридических лиц и, особенно, индивидуальных предпринимателей – является не-

законная предпринимательская деятельность, то есть деятельность, которая осуществляется без государственной регистрации, без специального разрешения (лицензии) либо с нарушением правил и условий осуществления видов деятельности, предусмотренных в специальных разрешениях (лицензиях), а также – занятие запрещенным видом деятельности.

В экономических (ранее – хозяйственных) судах эта категория дел рассматривается по частям первой, второй и четвертой статьи 12.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Анализ судебной практики позволяет также сделать вывод относительно субъектного состава лиц, привлекаемых к административной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность. В данном случае необходимо рассмотреть отдельные аспекты осуществления предпринимательской деятельности без государственной регистрации, с изучением материалов судебной практики:

1) *Обстоятельством, исключающим административный процесс в отношении индивидуально-предпринимателя, является прекращение деятельности индивидуально-предпринимателя.*

Постановлением суда дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.7 КоАП в отношении индивидуально-предпринимателя прекращено на основании пункта 2 части 2 статьи 9.6 ПИКоАП.

Согласно материалам дела предпринимателю вменялось совершение правонарушения, выразившегося в осуществлении в период с сентября 2006 года по июнь 2007 года предпринимательской деятельности с привлечением более трех физических лиц, чем нарушен пункт 2 Указа Президента Республики Беларусь от 18 июня 2005 года № 285. Совершение правонарушения подтверждалось, в частности, протоколом об административном правонарушении, актом проверки, справкой по результатам целевой (внеплановой) оперативной проверки Департамента государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, объяснениями граждан.

Суд установил, что ко дню вынесения постановления по делу об административном правонарушении деятельность индивидуально-предпринимателя была прекращена. Решением Минского районного исполнительного комитета индивидуальный предприниматель исключен из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В силу пункта 2 части 2 статьи 9.6 ПИКоАП это является обстоятельством, исключающим административный процесс в отношении индивидуально-предпринимателя;

2) *При квалификации незаконной предпринимательской деятельности существенное значение имеет характер направленности действий для систематического получения дохода.*

Постановлением суда производство по административному делу, возбужденному на основании материалов налоговой инспекции в отношении индивидуально-предпринимателя, прекращено в связи с отсутствием состава правонарушения. Поданная налоговой инспекцией жалоба постановлением Высшего

Хозяйственного Суда оставлена без удовлетворения, прекращение производства по делу об административном правонарушении признано обоснованным.

В соответствии с протоколом ИМНС предпринимателю вменялось административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 12.7 КоАП, которое выразилось в осуществлении с ноября по декабрь 2007 года риэлторских услуг по сдаче комнат в квартире с получением дохода, чем нарушен пункт 1.3 Указа Президента Республики Беларусь от 9 января 2006 года № 15 «О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 15).

В силу пункта 1.3 Указа № 15 риэлтерской деятельностью в Республике Беларусь является посредническая деятельность коммерческой организации по содействию при заключении, исполнении, прекращении договоров на строительство (в том числе долево), купли-продажи, мены, аренды, иных сделок с объектами недвижимости, правами на них (за исключением организации и проведения аукционов и конкурсов), в том числе: консультационные услуги по сделкам с объектами недвижимости; представление информации о спросе и предложении на объекты недвижимости; подбор вариантов сделки с объектом недвижимости, сделки с участием в строительстве объекта недвижимости; организация и проведение согласования условий предстоящей сделки; помощь в подготовке (оформлении) документов, связанных с осуществлением сделки с объектом недвижимости, сделки с участием в строительстве объекта недвижимости, регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. Указанные услуги, составляющие риэлтерскую деятельность, являются риэлтерскими услугами. Следовательно, риэлтерской деятельностью вправе заниматься только коммерческие организации.

Вместе с тем из протокола инспекции Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь (далее – ИМНС) не усматривается, какие обстоятельства послужили основанием для квалификации действий предпринимателя по сдаче комнат применительно к пункту 1.3 Указа № 15 в качестве риэлтерской деятельности.

При квалификации незаконной предпринимательской деятельности существенное значение имеет направленность действий для систематического получения дохода. Из протокола и иных материалов дела не усматривается, из каких сумм состоит полученный предпринимателем доход и чем подтверждается его получение.

Наряду с этим материалами дела не опровергнуты доводы предпринимателя о том, что его фактические действия связаны с реализацией его правоспособности как гражданина вне занятия предпринимательской деятельностью (статья 17 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)), что по своим целям, содержанию его действия не направлены на систематическое получение дохода.

Пунктом 2 статьи 6.1. ПИКоАП обязательность доказывания наличия оснований для административной ответственности, вины лица, в отношении которого ведется административный процесс, и обстоятельств, имеющих значение для дела, лежит на должностном лице органа, ведущего административный процесс.

На основании частей 2, 4 статьи 2.7 ПИКоАП лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не обязано доказывать свою невиновность. Сомнения в обоснованности вывода о виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, толкуются в его пользу;

3) Суд прекратил производство по делу об административном правонарушении, сославшись на принятие законодательного акта, отменяющего противоправность деяния и административную ответственность.

Хозяйственный суд прекратил производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.7 КоАП, за отсутствием в действиях гражданина состава административного правонарушения.

Согласно протоколу об административном правонарушении от 9 декабря 2008 года гражданин в период с 1 июня 2008 года по 9 декабря 2008 года осуществлял предпринимательскую деятельность без государственной регистрации: оказывал репетиторские услуги на платной основе, получив доход в размере 1,5 миллиона рублей. Прекращая производство по делу, суд исходил из того, что в соответствии с изменениями, внесенными в Указ Президента Республики Беларусь от 18 июня 2005 года № 285 «О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности» Указом от 24 декабря 2007 года № 703 репетиторство не относится к предпринимательской деятельности.

Ссылку налогового органа, составившего административный протокол, на Указ Президента Республики Беларусь от 1 марта 2007 года № 116 суд признал несостоятельной, отметив, что на момент принятия постановления по делу административная ответственность за осуществление названного вида деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя отменена;

4) При вынесении постановления по делу об административном правонарушении следует принимать во внимание выносимые физическим лицам официальные предупреждения о недопущении ими занятия предпринимательской деятельностью без государственной регистрации.

Налоговый орган, выявив факт оказания физическим лицом, не обладающим статусом индивидуального предпринимателя, услуг по перевозке пассажиров (получение им в ходе контрольной закупки 17 тысяч рублей за доставку пассажира по указанному им адресу), составил административный протокол по части 1 статьи 12.7 КоАП.

Хозяйственный суд прекратил производство по делу за недоказанностью вины гражданина и отсутствием достаточных оснований квалифицировать его действия как незаконную предпринимательскую деятельность.

Вышестоящий суд признал данный вывод необоснованным, отменил постановление о прекращении производства по делу и привлек гражданина к административной ответственности в виде штрафа в размере 10 базовых величин. При этом вина гражданина признана доказанной материалами дела: протоколом об административном правонарушении, актом контрольной закупки и протоколом опроса.

Отмечено, что правонарушение совершено гражданином после вынесения в его адрес налоговым органом соответствующего предупреждения, которое приобщено к материалам дела.

УДК 347.1

Е. В. Стрельский

ГЕНЕЗИС ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ДО ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА

Истории развития доказательственного процесса уделяется повышенное внимание ученых. Исторический метод исследования доказательственного права позволяет проследить, с одной стороны, образование и развитие нормативных основ доказательств и доказывания, а с другой – формирование правил общественного характера.

Современный институт доказательств формировался на протяжении длительного периода развития общества и права. На каждом из этапов доказательственный процесс приобретал обновленную качественную определенность модели доказывания, которая действовала десятилетиями, пока жизнь не вносила коррективы и не требовала новых доказательственных правил.

Исторический аспект доказательственного права находит применение в разных отраслях права, но наибольшую актуальность он представляет для процессуального права, в котором изучается институт доказательств и разрешается дело по существу. Знание исторического аспекта и анализ развития помогают не только лучше понять институт доказательств, но и оценить основные концепции, определить тенденции его развития на современном этапе. Доказательственная деятельность тесным образом связана с типом судопроизводства:

- а) состязательным;
- б) следственным;

в) смешанным, где одновременно присутствуют элементы первого и второго.

Тип судопроизводства определяет способы и методы формирования процессуального материала при рассмотрении дела в суде, характеризует критерий распределения обязанностей по доказыванию.

Современное состояние доказывания и доказательств является как бы итогом всего предшествующего развития.

На формирование института доказательств определенное влияние оказало римское право, в котором достаточно подробно были разработаны нормы, касающиеся свидетелей, их классификации, порядка освидетельствования в суде, правила о письменных доказательствах. Из римского права институт доказательств заимствовал дореволюционное законодательство. Устав гражданского судопроизводства воспринял римскую систему доказательств, в частности принцип распределения тяжести доказывания (*onus probandi*), виды доказательств, за исключением презумпций. Нормы римского права, касающиеся свидетелей и свидетельских показаний и существовавшие в Соборном уложении 1649 г., были полностью воспроизведены в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г., в который

также вошли римские нормы относительно лиц, которые могли отказаться от дачи свидетельских показаний (к таковым относились ближайшие родственники сторон). Устав 1864 г. также воспринял деление письменных доказательств на публичные (*public tabulae*) и частные (*instrumenta privata*).

В качестве доказательств в период от Русской Правды до Судебника 1497 г. выступали: ордалии (судебные испытания), судебный поединок («поле»), присяга («рота»), жребий, свидетельские показания (показания «видоков» и «послухов»), вещественные доказательства («поличное» и документы).

Новым в судебной практике становится довольно точная (сравнительно с предшествующим периодом) и формально установленная в правовых актах позиция свидетелей. Свидетельские показания по Русской Правде представлены показаниями видоков и послухов.

О письменных доказательствах известно довольно мало. Очевидно, что они признавались в суде. Однако Судебники 1497 и 1550 гг. не дают ни точного перечня, ни требований, предъявляемых к их подлинности, ни способов применения в разбирательстве.

Судебники 1497 и 1550 гг. предусмотрели модель доказывания, свойственную состязательной форме гражданского судопроизводства. Судебный процесс проходил в форме состязания сторон. Судья, заслушав претензии истца, обращался к другой стороне с предложением ответить. Количество вопросов и ответов не определялось. Первоначально вся тяжесть доказывания ложилась на стороны.

В XIV в. появляется тенденция к расширению полномочий суда по установлению фактических обстоятельств дела. Судья не только заслушивал объяснения сторон, но и сам требовал объяснения сторонами какого-либо факта, интересовался наличием у сторон доказательств, мог предложить последним рассмотреть определенное доказательство.

В Беларуси основными законодательными актами, в которых содержались нормы феодального процессуального права, являлись областные и земские грамоты (привилеи), Судебник 1468 г., Статуты 1529, 1566 и 1588 гг.

Ряд статей Статута Великого Княжества Литовского 1529 года посвящался доказыванию и доказательствам. Бремя доказывания возлагалось на сторону, которая выдвигает требования.

Наиболее полно нормы процессуального права изложены в Статуте 1588 г., действовавшем на территории Беларуси до 1840 г. Производство по делу начиналось с подачи жалобы заинтересованным лицом. Сторона, начавшая производство по делу, называлась «поводом», а ответчик – «отпором». Процессуальная правоспособность сторон в феодальном праве зависела от классовой и сословной принадлежности. Полной процессуальной правоспособностью обладали совершеннолетние шляхтичи, вышедшие из-под отцовской опеки. Лишались процессуальной правоспособности челядь невольная, пленные, а также лица, изгнанные из государства.

В суде первым предъявлял свои требования истец, затем свои объяснения и опровержения должен был дать ответчик. Выслушивались объяснения сторон или принималась присяга, суд ис-